

(λογοθέτης)³³⁾. Остальные болгарскіе сановники, которыхъ число и іерархическій порядокъ, впрочемъ, неизвѣстны, были: *протовестіаръ* (протоβεστιάρος), *протосевасть* (протоσέβαστος), *протокелиатинъ* (первый камергеръ), *протостраторъ* (протостράтор), *великій примикюръ* (μέγας στρατοπεδάρχης), *эпикерній* (πιχέρνης, pincerna). Въ грамотахъ также встрѣчаемъ *стратора* (στράτωρ), высшаго шталмейстера и „*комиса съ коньми*“³⁴⁾.

При дворѣ румынскихъ князей называютъ съ XV в. слѣдующихъ *жупановъ*: великій дворникъ (виз. μέγας δομέστικος), вел. постельникъ, вел. перникъ (чашникъ, кравчій), вел. логоѣтъ, вел. вестіаръ, вел. спатаръ (протоσπαθάριος), вел. стольникъ, вел. комисъ, вел. ключаръ. Мнѣніе, что эти придворныя званія, отчасти чисто-славянскаго происхожденія, заимствованы изъ болгарскаго двора, до сихъ поръ еще не доказано.

7) *Царь, царица и придворная жизнь*. Болгарскому царю, хотя онъ въ своей власти былъ ограниченъ вліяніемъ боярь, оказывали, какъ въ Византіи, чуть-ли не божеское почтеніе. Удивительна куча его титуловъ. Его величали благовѣрнымъ, благороднымъ, христіюбивымъ, превысокимъ, прекраснымъ, преславнымъ, самодержавнымъ, благочестивѣйшимъ, православнымъ, великимъ и святымъ³⁵⁾. И переводчикъ Манассійной лѣтописи именуетъ: „Іоанна превосходнѣйшаго царя Болгаръ Асѣня Александра прекроткимъ, милостивымъ и расположеннымъ къ монахамъ, кормильцемъ бѣдныхъ“.

³³⁾ Въ 1331 г. Филиппъ логоѣтъ и Раксина протовестіаръ.

³⁴⁾ Болгарскій comestabularius въ одномъ латинскомъ памятникѣ у Theiner'a, Mon. Slav. 21.

³⁵⁾ Виз., напр. въ рѣчахъ Никиты Хоніата: βασιλεὺς ἀγγιώτερος, ἰσώτερος, θεοεικέλος, θεοειδής, φιλοχριστότατος, μεγάλαιος, μεγαλοεργός, κράτιστος etc. Изъ славянскихъ писателей въ этомъ отличился наиболѣе Даниилъ († 1338) въ своихъ біографіяхъ сербскихъ королей.